

РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Во многих общественно-политических источниках, в том числе СМИ, сообщается о том, что в последние годы Европейский Суд по правам человека принял ряд постановлений, которые выходят за пределы компетенции, предусмотренной Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Акты Европейского Суда вступили в противоречие не только с решениями Конституционного Суда РФ, но и непосредственно с установлениями Конституции РФ. Судебный активизм Европейского Суда породил целый ряд проблем, решение которых пытается найти европейское сообщество, включая Российскую Федерацию. Целью данной статьи является анализ имеющихся проблем и внесение предложений по преодолению возникших юридических коллизий.

Материалы и методы. В статье проведен анализ теоретических источников о соотношении международного и внутригосударственного права, о способах преодоления коллизий в толковании норм между Европейским Судом и Конституционным Судом РФ, о понятии государственного суверенитета. Также проанализированы нормативные правовые акты, судебная практика Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ.

Результаты. Исследование показало, что некоторые постановления Европейского Суда по правам человека, особенно по делам «Константин Маркин против России», «Анчугов и Гладков против России», вышли за пределы Европейской Конвенции, вступили в противоречие с нормами Конституции РФ и угрожают государственному суверенитету России. Отдельные акты Европейского Суда носят не совсем правовой характер и могут являться рычагом политического и экономического давления на Российскую Федерацию. Все это стало следствием нечетко прописанной компетенции Европейского Суда и его судебного активизма.

Выводы. В целом Европейский Суд по правам человека играет важную роль в защите и претворении в жизнь идеалов и принципов уважения прав человека и верховенства права. Он имеет большое значение для повышения эффективности судебной защиты европейских стран. В то же время в организации и деятельности этого Суда имеется ряд системных проблем. Поэтому Суд нуждается в дальнейшем реформировании. В ходе предстоящих изменений следует более четко закрепить его юрисдикцию, оптимизировав принцип субсидиарности, предусмотреть правовые механизмы преодоления возникающих коллизий в толковании Европейской конвенции. Акты Европейского Суда не должны угрожать государственному суверенитету государств – участников Конвенции.

Ключевые слова: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд по правам человека, Конституционный Суд РФ, акты толкования, юридические коллизии, механизмы преодоления противоречий.

---

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Стратегия развития правосудия в условиях глобализации» (№ 14-03-00284).

THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM AND THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS: PROBLEMS OF INTERACTION

Abstract.

Background. Many social and political sources, including the media, report that in recent years the European Court of Human Rights has issued a number of resolutions, which go beyond the competence specified by the European Convention on Human Rights. Court Acts come into conflict not only with the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, but also directly with the regulations of the Constitution of the Russian Federation. The judicial activism of the European Court has created a number of problems, solutions to which are being sought by the European community, including the Russian Federation. The objectives of this article is to analyze the existing problems and to make suggestions to overcome any legal conflicts.

Materials and methods. The present article analyzes theoretical sources of the relationship between international and domestic laws, the methods to overcome the conflicts in interpretation of rules and regulations between the European Court and the Constitutional Court of the Russian Federation, the concept of state sovereignty. Also the work analyzes normative legal acts, the court practice of the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation.

Results. The research has showed that some judgments of the European Court of Human Rights, particularly in cases “Konstantin Markin vs. Russia”, “Anchugov and Gladkov vs. Russia”, have gone beyond the European Convention, being in conflict with the norms of the Constitution of the Russian Federation and threatening the state sovereignty of Russia. Individual acts of the European Court are not entirely legal in nature and this can be a key factor of political and economic pressure on the Russian Federation. All of this was a consequence of the unclearly defined competence of the European Court and its judicial activism.

Conclusions. In general, the European Court of Human Rights has played an important role in protecting and realizing the ideals and principles of respect for human rights and the rule of law. It is important to improve the effectiveness of judicial protection of European countries. At the same time the organization and activities of the Court have a number of systemic problems. The Court therefore needs further reformation. In the course of the forthcoming changes its jurisdiction should be stated more clearly optimizing the principle of subsidiarity; there should be provided legal mechanisms of overcoming the conflicts arising in the interpretation of the European Convention. Court Acts must not threaten national sovereignty of states-participants of the Convention.

Key words: European Convention on Human Rights, the European Court of Human Rights, the Constitutional Court of the Russian Federation, acts of interpretation, legal conflicts, mechanisms for overcoming contradictions.

В условиях глобализации и вступления России в Совет Европы, ратификации 5 мая 1998 г. Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [1] вопросы организации и функционирования Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) и его влияния на отечественную правовую систему представляет значительный интерес.

Согласно компетенции ЕСПЧ доминирующим направлением его деятельности является рассмотрение жалоб граждан государств – участников

Конвенции. Как отмечал в 2012 г. судья этого суда от Российской Федерации А. И. Ковлер, Россия является основным «поставщиком» обращений в суд. По данным на октябрь 2011 г., из общего числа зарегистрированных жалоб на долю России приходилось 26,8 % [2]. Из года в год увеличивалось количество принимаемых Европейским Судом постановлений против Российской Федерации, возрастала взыскиваемая с государства сумма причиненного гражданам ущерба и компенсации морального вреда.

Однако в последние годы Российской Федерацией принят ряд эффективных мер по укреплению национальных механизмов правовой защиты прав и свобод личности. В частности, вступил в действие Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68 «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», изменена система пересмотра судебных актов в связи с введением в 2012–2013 гг. апелляционной инстанции по гражданским и уголовным делам и др.

Это обусловило существенное снижение количества жалоб российских граждан в ЕСПЧ. Если в 2013 г. было подано свыше 12 тыс. заявлений, то в 2014 г. – 8952, а в 2015 г. – 6009¹.

В 2015 г. по рассмотренным делам Европейский Суд признал нарушения со стороны Российской Федерацией следующих прав и свобод граждан:

- право не подвергаться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению – 72;
- право на свободу и личную неприкосновенность – 52;
- право на жизнь – 36;
- право на эффективное средство правовой защиты – 21;
- право на справедливое судебное разбирательство – 18;
- право на уважение частной и семейной жизни – 7;
- право на частную собственность – 5;
- право на свободу выражения мнения – 1.

За этот период с государственной казны в пользу заявителей было взыскано более 2 млн евро [3].

Следовательно, Европейский Суд, выступая в качестве факультативного правозащитного органа, реально и эффективно обеспечивает права и свободы наших соотечественников.

Следует сразу сказать, что, исходя из статуса ЕСПЧ, он выполняет свои функции с учетом принципа субсидиарности. Как полагает В. А. Туманов, субсидиарность по определению означает, что компетенция Европейского Суда в отношении национального правопорядка государств-участников существенно ограничена. Суд не является высшей судебной инстанцией по отношению к судебным системам государств – членов Совета Европы. Он не вправе по жалобе заявителя отменять приговоры или решения, вынесенные национальными судами, не может отменять правовые нормы и акты внутрен-

---

¹ Европейский Суд по правам человека. Статистика. – URL: <http://european-court.ru/statistika-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 30.10.2015); О структуре и скорости рассмотрения ЕСПЧ жалоб против России. – URL: <http://europeancourt.ru/2015/10/16/21121/>; Минюст зафиксировал планомерное сокращение числа жалоб на Россию в ЕСПЧ. – URL: <http://pravo.ru/interpravo/news/view/126608/> (дата обращения: 26.02.2016).

него законодательства, требовать такой отмены или осуществления каких-либо иных властных мер по обстоятельствам рассматриваемого дела, решения суда не носят характера обязательного прецедента для национальных судебных систем. «Все эти положения, – дополняет автор, – следствие того, что основой, определяющей деятельность Суда, является Конвенция о правах человека – международно-правовой договор суверенных государств, которые не предусмотрели наделение Суда подобными полномочиями» [4].

Между тем 7 октября 2010 г. первая секция Европейского Суда, а затем 22 марта 2012 г. его Большая палата вынесла окончательное решение по делу «Константин Маркин против России» [5], которое обострило научную дискуссию о юрисдикции этого суда, о соотношении международного и внутригосударственного права. Названное дело породило правовой конфликт между ЕСПЧ и Конституционным Судом РФ, поскольку обстоятельства возникшего спора уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, но Европейский Суд принял прямо противоположное решение [6–9]. По сути, ЕСПЧ признал решение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. нарушением Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Многими юристами и политиками судебный активизм Европейского Суда был расценен как покушение на государственный суверенитет России. Согласно энциклопедическому словарю, суверенитет – это верховенство, единство, самостоятельность и независимость власти. В конституционном праве принято выделять три разновидности суверенитета: народный суверенитет, национальный суверенитет, государственный суверенитет – суверенитет государства [10]. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 7 июня 2010 г. № 10-П дано официальное определение государственного суверенитета: «Суверенитет, предполагающий, по смыслу статей 3–5, 67 и 79 Конституции Российской Федерации, верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус» [11–15].

В связи с принятием Европейским Судом постановления по делу «Константин Маркин против России» сразу же последовали различные предложения, включая предложение о прекращении интеграционных связей и выходе из-под юрисдикции Европейского Суда, об исключении из Конституции РФ нормы о приоритете международного права, о создании на пространстве СНГ собственного суда по правам человека [12].

Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин в известной статье «Предел уступчивости» со ссылкой на юридические прецеденты высказал, на наш взгляд, достаточно обоснованную и взвешенную точку зрения. Он заметил, что Россия, как и другие европейские государства, должна бороться и за сохранение своего суверенитета, и за бережное отношение к Европейской конвенции, защиту ее от неадекватных, сомнительных решений. По его мнению, «принципы государственного суверенитета и верховенства Конституции в правовой системе России относятся к основам конституционного строя. Конвенция как международный договор согласно ст. 15 Кон-

ституции РФ является составной частью ее правовой системы, но не может быть выше Конституции» [16].

Проблема в том, что в юридической науке и практике нет единого мнения о соотношении международного и внутригосударственного права, а соответственно, о месте международного договора – Европейской конвенции – в отечественной правовой системе.

В специальной литературе относительно соотношения международного и внутригосударственного права выделяется два основных подхода – монизм и дуализм. Дуализм представляет собой концепцию жесткого разграничения международного и внутригосударственного права, когда они четко разделены и не соприкасаются между собой. Они регулируют разного уровня общественные отношения: международное право – отношения между суверенными государствами, а внутригосударственное право – отношения между физическими и юридическими лицами внутри конкретного государства. Таким образом, сторонниками дуализма отстаивается точка зрения, согласно которой разного уровня системы – международного и внутригосударственного права – функционируют автономно. Теория монизма, напротив, предполагает взаимосвязь международного и внутригосударственного права, их существование в единой системе права. В рамках концепции монизма выделяются два направления: монизм с приоритетом внутригосударственного права и монизм с приоритетом международного права [17; 18, с. 248; 19, с. 202].

В современной теории и практике, замечает В. Н. Корнев, наибольшее предпочтение отдается концепции монизма с некоторой ее корректировкой в сторону большей сбалансированности между международным и внутригосударственным правом. Принимая теорию приоритета международного права по отношению к внутригосударственному, следует учитывать необходимость соблюдения мер во избежание нарушения *суверенитета Российской Федерации* [20, с. 8].

Между тем 4 июля 2013 г. Европейским Судом было принято постановление по делу «Анчугов и Гладков против России», в котором ЕСПЧ признал нарушение Российской Федерацией ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции (право на свободные выборы) вследствие ограничения избирательного права лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. Однако данное постановление вошло в противоречие с ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, которая устанавливает прямой запрет на участие в выборах для граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда [21, с. 146–147].

Как видно, возникла очевидная юридическая коллизия между актом Европейского Суда, основанным на толковании Европейской конвенции, и Конституцией РФ. При разрешении подобных противоречий, пишут В. Е. Чуров и Б. С. Эбзеев, «действует правило о высшей юридической силе Конституции, ибо международные договоры являются составной частью правовой системы государства, а в рамках этой системы нет актов, которые по своей юридической силе стояли бы выше Конституции» [22, с. 34].

Представляется, что в названных случаях Европейский Суд не соблюдает один из основополагающих принципов международного права – невмешательства во внутренние дела национальных государств. Его отдельные акты свидетельствуют об экспансии Европейским Судом правотворческой

функции. Он пытается вторгнуться в компетенцию суверенного государства, непосредственно предусмотренную Конституцией РФ.

Многие исследователи проблем функционирования ЕСПЧ не без оснований полагают, что отдельные его постановления, особенно по делам «Константин Маркин против России», «ЮКОС против России», носят не совсем правовой характер и могут являться рычагом политического и экономического давления на Российскую Федерацию [23]. Кроме того, Европейский Суд стал принимать решения и привлекать Россию к ответственности за правонарушения, совершенные вне ее территории гражданами других государств. Например, 23 февраля 2016 г. Большая палата Европейского Суда приняла постановление по делу «Мозер против Республики Молдова и России». Посчитав, что на заявителя – гражданина Молдовы, проживающего и осужденного в Приднестровье, распространяется юрисдикция РФ вследствие имевшей место политической, военной, экономической и финансовой поддержке Российской Федерацией данного региона, ЕСПЧ обязал Россию выплатить 29 000 евро. Ранее Европейский Суд возложил на наше государство ответственность за закрытие молдавских школ в Приднестровье по делу «Катан и другие против Молдавии и России».

В Министерстве юстиции РФ принятые решения Европейского Суда оценили как политизированные и предвзятые. Также, по мнению Минюста, решение по делу Мозера противоречит правовым выводам, сформированным по аналогичным делам другими международными судами, в частности Международным Судом ООН и Международным трибуналом по делам бывшей Югославии¹.

По названным делам ЕСПЧ создал опасный, по нашему мнению, прецедент юридической неопределенности и нерегулируемого расширения круга субъектов международно-правовой ответственности. В частности, если следовать логике ЕСПЧ, то за сегодняшние нарушения на территории Украины ответственность должна нести не сама Украина, а другие государства, которые оказывают ей политическую, военную и экономическую помощь.

В связи с выходом ЕСПЧ за пределы юрисдикции Европейской конвенции и принятия им решений без учета традиций национальных правовых систем, возникла острая проблема исполнения его постановлений участниками Конвенции. Указанная проблема затронула не только Российскую Федерацию, но и ряд других стран, например Германию, Италию, Австрию, а Великобритания вообще поставила вопрос о необходимости выхода страны из-под юрисдикции Европейского Суда².

Здесь надо отметить, что в целом в нашей стране исполняется до 95 % всех судебных актов Страсбургского суда. Особенно много сделано по имплементации решений ЕСПЧ в национальное законодательство, а также

---

¹ ЕСПЧ намерен штрафовать Москву за самовольность в непризнанных республиках. – URL: <http://pravo.ru/news/view/126578>; Минюст РФ: решение ЕСПЧ по делу Мозера противоречит позиции других международных судов. – URL: <http://tass.ru/politika/2691739> (дата обращения: 28.02.2016).

² Министр внутренних дел Великобритании выступила за выход страны из-под юрисдикции ЕСПЧ. – URL: <http://pravo.ru/interpravo/news/view/83202/>; 5 британских поводов отказаться от ЕСПЧ. – URL: <http://pravo.ru/review/view/117334>

правоприменительную практику. Например, 27 июня 2013 г. Верховный Суд РФ принял специальное Постановление Пленума «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» [24, 25].

Вместе с тем представляется правильной позиция Российской Федерации, как, кстати, и некоторых других стран Совета Европы, о том, что если принятое постановление ЕСПЧ входит в противоречие с Конституцией, то указанную коллизию до исполнения постановления ЕСПЧ должен разрешить Конституционный Суд РФ. В связи с этим 14 декабря 2015 г. принят Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» № 7-ФКЗ, который предоставляет Конституционному Суду России право признавать невозможным исполнение в нашей стране решений международных судов, если они нарушают принцип верховенства Конституции РФ.

Как представляется, таким правовым способом реализованы взгляды члена-корреспондента РАН Е. А. Лукашевой, «если все мы сходимся в одном – что отменить глобализацию либо остановить ее невозможно, то следует сосредоточить внимание на том, как минимизировать негативные последствия этого процесса...» [26, с. 6].

Подводя итоги, отметим, что ЕСПЧ играл и играет весьма важную роль в защите и претворении в жизнь идеалов и принципов уважения прав человека и верховенства права. Он имеет большое значение для повышения эффективности судебных систем европейских стран. Несмотря на имеющиеся между ЕСПЧ и Российской Федерацией политико-юридические коллизии, его роль ни в коей мере не утратила своей актуальности.

Как известно, ЕСПЧ уже пережил несколько реформ. Вместе с тем существующие в его деятельности системные проблемы требуют продолжения его преобразований, и процесс подготовки таких предложений идет. Сейчас, отмечают В. О. Нешатаева и П. П. Мысливский, под эгидой Совета Европы создано семь рабочих групп, целью которых является выработка рекомендаций по отдельным вопросам реформы [27, с. 7].

На наш взгляд, в ходе предстоящих изменений нужно не только модернизировать процедуры прохождения индивидуальных жалоб в ЕСПЧ, но и более четко закрепить его юрисдикцию, оптимизировав принцип субсидиарности, а также предусмотреть правовые механизмы преодоления возникающих коллизий в толковании Европейской конвенции. Акты Европейского Суда по правам человека не должны угрожать государственному суверенитету государств – участников Конвенции. Реформирование суда следует проводить консолидированными усилиями государств – членов Совета Европы и более быстрыми темпами.

Список литературы

1. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.
2. **Ковлер, А. И.** Жалобы против Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека (предварительные итоги 2011 г.) / А. И. Ковлер // Российское правосудие. – 2012. – № 2. – С. 5–18.

3. **Кондратьева, И.** За что заплатит Россия: итоги года в Страсбурге / И. Кондратьева. – URL: <http://pravo.ru/review/view/125207/?c1=A>
4. **Туманов, В. А.** Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности / В. А. Туманов. – М. : НОРМА, 2001. – С. 48–49.
5. Дело «Константин Маркин против России» (KONSTANTIN MARKIN V. RUSSIA) // Российская юстиция. – 2011. – № 5. – С. 66–78.
6. **Ковалев, А. А.** Субсидиарность и защита прав человека: Европейский Суд по правам человека и Конституционный Суд России после дела Маркина / А. А. Ковалев, А. С. Исполинов // Российское правосудие. – 2012. – № 1. – С. 5–17.
7. Комментарии экспертов. ЕСПЧ и Конституционный Суд РФ: конфликт толкований // Закон. – 2012. – № 5. – С. 22–37.
8. **Витрук, Н. В.** Исполнение решений Европейского Суда по правам человека о признании нарушения Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод / Н. В. Витрук // Российское правосудие. – 2011. – № 11. – С. 39–49.
9. **Закатнова, А.** Между Питером и Страсбургом / А. Закатнова // Российская газета. – 2010. – 19 ноября.
10. Конституционное право. Энциклопедический словарь / отв. ред. С. А. Авакьян. – М. : НОРМА, 2001. – С. 563–565.
11. Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 8.
12. **Сидибе, Пьер.** Право, только право / Пьер Сидибе // Российская газета. – 2010. – 13 декабря.
13. **Торшин, А. П.** Создать собственный суд по правам человека / А. П. Торшин // Парламентская газета. – 2011. – 14 октября.
14. **Безрукова, Л.** «Болезнь роста». Что высветило дело капитана Маркина / Л. Безрукова // Российская газета. – 2011. – 2 февраля.
15. **Козлова, Н.** Исключительное право. Александр Баstryкин предлагает исключить из Конституции РФ нормы о приоритете международного права / Н. Козлова // Российская газета. – 2015. – 24 июля.
16. **Зорькин, В.** Предел уступчивости / В. Зорькин // Российская газета. – 2010. – 29 октября.
17. **Карташкин, В. А.** Международная защита прав человека и процессы глобализации / В. А. Карташкин // Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. чл.-корр. РАН Е. А. Лукашева. – М. : Норма, 2005. – С. 284–291.
18. **Марченко, Н. М.** Государство и право в условиях глобализации / Н. М. Марченко. – М. : Проспект, 2009.
19. **Толстых, В. Л.** Курс международного права : учеб. / В. Л. Толстых. – М. : Волтерс Клувер, 2010.
20. **Корнев, В. Н.** Основополагающие принципы международного и внутригосударственного права / В. Н. Корнев // Российское правосудие. – 2010. – № 12 (56).
21. **Зорькин, В. Д.** Цивилизация права и развитие России : моногр. / В. Д. Зорькин. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2015.
22. **Чуров, В. Е.** Решение ЕСПЧ по делу «Республиканская партия России против России», или утраченные иллюзии / В. Е. Чуров, Б. С. Эбзеев // Российское правосудие. – 2011. – № 11 (67).
23. **Гаганов, А.** Чем грозит России Европейский суд в 2015 году? / А. Гаганов. – URL: <http://rusrand.ru/events/chem-grozit-rossii-evropejskij-sud-v-2016-godu>
24. **Голубкова, М.** Соответствуйте Конституции. В Санкт-Петербурге обсуждают механизм исполнения решений Страсбургского суда / М. Голубкова // Российская газета. – 2015. – 23 октября.
25. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8. – С. 15–19.

26. Лукашева, Е. А. Права человека и процессы глобализации современного мира / Е. А. Лукашева / отв. ред. чл.-корр. РАН Е. А. Лукашева. – М. : Норма, 2005.
27. Нешатаева, В. О. Взгляд изнутри: участие в реформе Европейского Суда по правам человека / В. О. Нешатаева, П. П. Мысливский // Российское правосудие. – 2015. – № 3 (107).

References

1. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected laws of the Russian Federation]. 1998, no. 14, art. 1514.
2. Kovler A. I. *Rossiyskoe pravosudie* [Russian justice]. 2012, no. 2, pp. 5–18.
3. Kondrat'eva I. *Za chto zaplatit Rossiya: itogi goda v Strasburge* [What will Russia pay for: annual results in Strasbourg]. Available at: <http://pravo.ru/review/view/125207/?c1=A>
4. Tumanov V. A. *Evropeyskiy Sud po pravam cheloveka. Ocherk organizatsii i deyatelnosti* [The European Court of Human Rights. An essay on the organization and activity]. Moscow: NORMA, 2001, pp. 48–49.
5. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice]. 2011, no. 5, pp. 66–78.
6. Kovalev A. A., Ispolinov A. S. *Rossiyskoe pravosudie* [Russian justice]. 2012, no. 1, pp. 5–17.
7. *Zakon* [Law]. 2012, no. 5, pp. 22–37.
8. Vitruk N. V. *Rossiyskoe pravosudie* [Russian justice]. 2011, no. 11, pp. 39–49.
9. Zakatnova A. *Rossiyskaya gazeta* [The Russian newspaper]. 2010, 19 Nov.
10. *Konstitutsionnoe pravo. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Constitutional law. Encyclopedic dictionary]. Execut. ed. S. A. Avak'yan. Moscow: NORMA, 2001, pp. 563–565.
11. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation]. 2010, no. 8.
12. Sidibe P'er. *Rossiyskaya gazeta* [The Russian newspaper]. 2010, 13 Dec.
13. Torshin A. P. *Parlamentskaya gazeta* [The Parliament newspaper]. 2011, 14 Oct.
14. Bezrukova L. *Rossiyskaya gazeta* [The Russian newspaper]. 2011, 2 Febr.
15. Kozlova N. *Rossiyskaya gazeta* [The Russian newspaper]. 2015, 24 Jul.
16. Zor'kin V. *Rossiyskaya gazeta* [The Russian newspaper]. 2010, 29 Oct.
17. Kartashkin V. A. *Prava cheloveka i protsessy globalizatsii sovremennogo mira* [Human rights and globalization processes of the modern world]. Moscow: Norma, 2005, pp. 284–291.
18. Marchenko N. M. *Gosudarstvo i pravo v usloviyakh globalizatsii* [State and law in conditions of globalization]. Moscow: Prospekt, 2009.
19. Tolstykh V. L. *Kurs mezhdunarodnogo prava: ucheb.* [The course of international law: textbook]. Moscow: Volters Kluver, 2010.
20. Kornev V. N. *Rossiyskoe pravosudie* [Russian justice]. 2010, no. 12 (56).
21. Zor'kin V. D. *Tsivilizatsiya prava i razvitie Rossii: monogr.* [Civilization of law and development of Russia: monograph]. Moscow: Norma: INFRA-M, 2015.
22. Churov V. E., Ebzeev B. S. *Rossiyskoe pravosudie* [Russian justice]. 2011, no. 11 (67).
23. Gaganov A. *Chem grozit Rossii Evropeyskiy sud v 2015 godu?* [How the European Court threatens Russia in 2015?]. Available at: <http://rusrand.ru/events/chem.-grozit-rossii-evropejskiy-sud-v-2016-godu>
24. Golubkova M. *Rossiyskaya gazeta* [The Russian newspaper]. 2015, 23 Oct.
25. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of Russia]. 2013, no. 8, pp. 15–19.
26. Lukashova E. A. *Prava cheloveka i protsessy globalizatsii sovremennogo mira* [Human rights and globalization processes of the modern world]. Moscow: Norma, 2005.
27. Neshataeva V. O., Myslivskiy P. P. *Rossiyskoe pravosudie* [Russian justice]. 2015, no. 3 (107).

Терехин Виктор Александрович
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской
Федерации, заведующий кафедрой
правосудия, Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)
E-mail: pravosudiepenza@mail.ru

Terehin Viktor Aleksandrovich
Candidate of juridical sciences, associate
professor, honored lawyer of the Russian
Federation, head of sub-department
of justice, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 341.01

Терехин, В. А.

Российская правовая система и Европейский Суд по правам человека: проблемы взаимодействия / В. А. Терехин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 66–75. DOI: 10.21685/2072-3016-2016-2-7